

Н. А. МАЖИТОВ

(Уфа)

РАННИЕ ПАМЯТНИКИ БАХМУТИНСКОЙ КУЛЬТУРЫ

История бахмутинских племен в течение долгого времени изучалась только на материалах одного могильника, давшего название всей культуре. Первый исследователь этой культуры А. В. Шмидт считал, что бахмутинские племена в V—VIII вв. расселились в северных районах Башкирской АССР и характеризуются довольно устойчивыми этнографическими признаками, к числу которых он отнес орнаментированную мелкими ямками глиняную посуду, коньковые и височные подвески и ряд других предметов (Шмидт, 1928, стр. 25). После него эта тема привлекала внимание многих археологов, но в свете данного сообщения особый интерес представляют исследования А. П. Смирнова, который на основании анализа всего накопленного материала по этому могильнику пришел к выводу о возможности удревить его раннюю дату до IV в. (Смирнов, 1957, стр. 52). Одновременно А. П. Смирнов подчеркнул, что в инвентаре некоторых могил имеется много архаичных предметов, относящихся к первым векам н. э. Такими он считал проволочные бронзовые пряжки, красные пастовые бусы и т. п.

За последние годы коллективом археологов Института истории, языка и литературы Башкирского филиала АН СССР были проведены крупные полевые работы по изучению памятников бахмутинской культуры. Так, например, в 1958—1960 гг. были раскопаны три могильника, где вскрыто около 250 погребений, изучены поселения с жилищами типа четырехугольных полуземлянок. В результате этих раскопок в настоящее время собран очень богатый фактический материал, намного расширяющий круг наших представлений об истории носителей бахмутинской культуры. Эти материалы, в частности, дают нам основание предложить новую периодизацию бахмутинской культуры. Исследование материалов памятников бахмутинской культуры показывает, что бахмутинские племена на территории Западного Приуралья пережили два важных этапа, которые мы пока условно называем ранним и поздним. Настоящее сообщение посвящено характеристике и датировке ранних могильников бахмутинской культуры, материалы которых послужили основой для нашей периодизации.

Наиболее изученным памятником бахмутинской культуры в настоящее время является Бирский могильник, где вскрыто около 200 погребений. Все погребения на могильнике грунтовые, одиноч-

ные в виде трупоположения, головой на северо-запад и, за редким исключением, на запад или север. По обряду захоронения, а также инвентарю бирские погребения распределяются на две хронологические группы: ранние и поздние. Кроме того, раскопками установлено, что погребения, относящиеся к ранней группе, находятся в северной части могильника, в то время как поздние сосредоточены в южной.

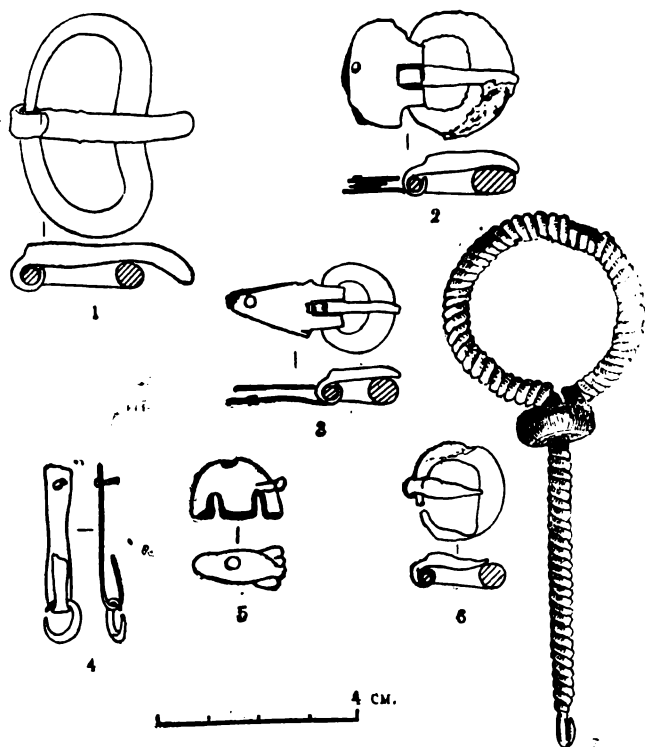


Рис. 26. Бирский могильник. Материал ранних погребений.

К числу ранних, датируемых временем от III до начала IV вв., относятся около 40 погребений. Все они отличаются однообразными приемами обрядов захоронений. Умершие лежат в неглубоких (0,40—1 м) могильных ямах удлиненной формы с закругленными углами, вертикальными или слегка сужающимися ко дну стенками. Захоронение умерших в этих ямах производилось в деревянных гробах или на настилах, о чем могут свидетельствовать следы стгнившего дерева, обнаруженные под костяками некоторых погребений.

Ранние погребения Бирского могильника по сравнению с поздними отличаются относительно бедным и однообразным погребальным инвентарем, в составе которого самыми распространенными

являются предметы женских украшений. Более половины погребений содержат височные подвески, являющиеся характерной особенностью наряда женщин бахмутинской культуры. Они обычно имеют форму прямого стержня, один конец которого оканчивается большим сомкнутым кругом, а другой имеет вид крючка для подвешивания. Стержень этих подвесок во всю длину обматывается тонкой бронзовой проволокой в виде спирали, а на нижний конец его насаживается крупная стеклянная или пастовая бусина (рис. 26—7). Почти в каждом погребении были найдены ожерелья, состоящие из характерных для ранних могильников бахмутинской культуры маленьких бусин из стекла темно-синего и светло-голубого цвета с золоченой поверхностью, а также мелких круглых и рубленных бусин из красной, светло-желтой пасты (рис. 27). В ранних погребениях, кроме того, были широко распространены крупные рубленные бусы из белой известняковой массы и большие округлые подвески с ушками сбоку или круглым отверстием в центре (рис. 27). Из других предметов украшения в погребениях этой группы встречаются проволочные браслеты, обычно с заходящими или сомкнутыми концами, серьги круглой формы, арба-

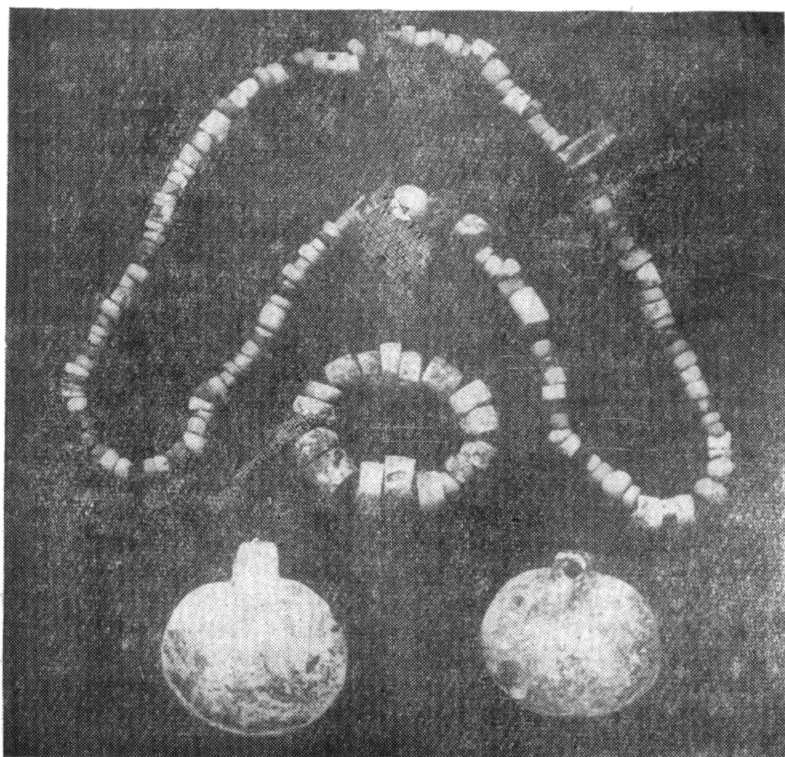


Рис. 27. Бирский могильник. Ожерелья из бус и из раковин, подвески.

летообразные фибулы с пластинчатыми приемниками, фигурки медведя, служившие подвесками (рис. 26—5). Важно отметить одну деталь, характерную для всех могильников бахмутинской культуры: в них предметы женских украшений очень часто располагаются не там, где они носились, а сбоку костяков в берестяных коробках. В большом количестве представлены пряжки поясных ремней, которые могут быть подразделены на несколько типов. Самыми распространенными и, следовательно, характерными для ранней группы погребений Бирского могильника являются круглые или овальные небольшие пряжки из бронзы без щитка, с подвижными, сильно изогнутыми язычками (рис. 26—6). Нередко встречаются также пряжки, изготовленные из железных или бронзовых проволок с короткими, не выступающими за круг подвижными язычками. Вторую многочисленную группу составляют округлые пряжки с короткими овальными щитками (рис. 26—2). К следующим двум типам относятся пряжки с такой же передней частью, но с треугольными (рис. 26—3) и четырехугольными щитками. В погребениях ранней группы в единичных экземплярах встречаются бронзовые проволочные В-образные пряжки с короткими язычками (рис. 26—1). В некоторых погребениях были найдены накладки ремня из узких бронзовых пластин (рис. 26—4). Частыми в погребениях являются железные ножи, как правило, располагавшиеся в области пояса.

Предметы вооружения представлены единичными экземплярами железных втульчатых топоров, коротких небольших наконечников копий, костяных, ромбических и треугольных в сечении, крупных наконечников стрел, с короткими плоскими черешками. В ранних погребениях очень мало глиняных сосудов, что, видимо, объясняется особенностями обрядов захоронений. Из общего количества ранних погребений сосуды были найдены только в двух. Оба сосуда аналогичны друг другу и имеют форму небольших чаш с уплощенными днищами и короткими, плохо выраженными шейками. Сосуды сделаны из глины с примесью песка и не украшены. Выше уже говорилось, что материалы Бирского могильника подразделяются на две хронологически последовательные группы: раннюю и позднюю. Надо еще отметить, что поздние погребения наиболее богаты инвентарем и дата их хорошо устанавливается второй половиной IV—VII вв. на основании многих привозных датирующих предметов, таких как пряжки с золотой инкрустацией, пальчатые фибулы, браслеты с изображениями змеиных голов на концах, серьги харинского типа и т. п. Начальная дата поздних погребений Бирского могильника служит одновременно поздней датой ранних погребений, тесно связанных с предшествующими. В целом же дата ранних погребений могильника может укладываться в период между III—IV вв. н. э., что как будто подтверждается рядом предметов, имеющих датируемые близкие аналогии. К числу таких предметов следует относить особенно многочисленные в этих погребениях мелкие круглые и рубленые пастовые бусы красного цвета, которые были широко распростра-

нены в рязанских могильниках и отнесены П. П. Ефименко к III—IV вв. н. э. (1926, стр. 67). К этому же времени он относит арбалетообразные фибулы с пластинчатыми ножками, которые были найдены в некоторых погребениях Кошибеевского и других могильников (Спицын, 1901, табл. IX—3, 4; Ефименко, 1926, стр. 68). В памятниках III—IV вв. в большом количестве встречаются также небольшие темно-синие стеклянные бусы (А. Смирнов, 1957, стр. 52).

Одним из датирующих предметов погребений являются бронзовые круглые пряжки с подвижными изогнутыми язычками, которые широко бытовали в первой половине первого тысячелетия н. э. Но пряжки этих типов несколько отличаются от пряжек из поздних погребений Бирского могильника, для которых характерны более крупные круглые или овальные пряжки с квадратными щитками и сильно изогнутыми язычками, и, наоборот, обнаруживают близкие сходства с их наиболее ранними типами, встречаемыми в памятниках Причерноморья и Приднепровья. Такие же пряжки были найдены в погребениях I—II вв. некрополя города Тиритаки (Кобылина, 1944, стр. 77; Гайдукевич, 1959, стр. 220, рис. 91—4). Пряжка с короткими овальными щитками, подобная пряжкам второго типа из Бирского могильника, была найдена в составе клада близ села Турии в Приднепровье (Кухаренко, 1953, стр. 149, рис. 51—4). Она сопровождалась монетами II в., среди которых самыми поздними являлись монеты Коммода (180—192 гг.). Круглые пряжки с длинными изогнутыми язычками и овальными или треугольными задними пластинками очень часто встречаются в памятниках харинской эпохи на Каме (Генинг, 1959 а, стр. 201, рис. 4—5—7); появление их здесь относится ко времени не позднее III в. н. э. (Генинг, 1959, стр. 206). Эта же дата может быть принята и для пряжек из Бирского могильника, хотя некоторые из них могли бытовать еще в последних десятилетиях II в. н. э. Примерно, концом III—началом IV в. по причерноморским аналогиям (Кобылина, 1951, стр. 246) следует датировать провололочные В-образные пряжки, которые получают широкое распространение в погребениях IV—V вв. Таким образом, вышеприведенные аналогии позволяют датировать ранние погребения Бирского могильника III—серединой IV в. н. э.

Следующим ранним по времени памятником бахмутинской культуры является Каратамакский могильник со своеобразным обрядом захоронений. На могильнике было раскопано 19 погребений, из которых шесть оказались коллективными, в том числе — четыре парных, одно тройное, а одно погребение содержало пять костяков. Умершие в этом могильнике захоронены в широких неглубоких ямах (0,25—0,80 м.), вытянуто на спине с неустойчивой ориентацией. Из 13 одиночных могил в 12 костяки лежали головой на север, а в одном — на юг, это непостоянство ориентации особенно резко наблюдается в коллективных погребениях. Из них только в двух парных костяки лежали головами на север, а во всех остальных случаях они располагались в противоположные сто-

роны — на север и юг. К числу особенностей обряда захоронений могильника следует относить также отсутствие в погребениях глиняных сосудов. Инвентарь погребений не богат и по составу очень близок Бирскому могильнику. В погребениях встречены характерные для бахмутинской культуры височные подвески, ожерелья, состоящие из мелких бусин темно-синего стекла, рубленных пастовых — красного и светло-желтого цвета, рубленных бусин из белой известняковой массы и крупных подвесок из раковин, а также провололочные серьги и браслеты. Почти в каждом погребении найдены пряжки, среди которых преобладает тип с подвижной пластинкой и нависающим хоботовидным язычком (рис. 26—2). Из редких находок следует указать один предмет из железа, очень близкий напоминающий кочедык, который В. Ф. Генинг считает древней формой косы. Хотя Каратамакский могильник по инвентарю очень близок ранним погребениям Бирского могильника, что дает основание датировать его концом II—IV вв., следует сказать, что по обряду захоронения (наличие большого числа коллективных захоронений с неустойчивой ориентацией покойников по странам света) он стоит особняком среди всех известных памятников бахмутинской культуры. Это редкое явление, не характерное для других бахмутинских племен, по-видимому, связано с особенностями обряда захоронения местных племен пьяноборской эпохи, участвовавших затем в формировании бахмутинской культуры. Известно, что аналогичные случаи были обнаружены в Чиятавском могильнике (Мажитов, 1959 г, стр. 101).

К раннему этапу бахмутинской культуры можно отнести также более 10 погребений из раскопок 1960 г. на самом Бахмутинском могильнике. Эти погребения по обряду захоронения очень близки к другим, ранее вскрытым, что говорит о единстве населения, оставившего этот памятник. Умершие лежат в неглубоких простых могильных ямах, вытянуто на спине, головами на восток. В слое заполнения многих могил было встречено много древесных уголков, а под костяками из отдельных погребений прослежены остатки лубка, в который, видимо, обертывались умершие.

Погребальный инвентарь небогат и состоит из вещей, характерных для III—IV вв. н. э. Это мелкие бусины из темно-синего стекла, рубленные бусины из красной и светло-желтой пасты, маленькие пряжки с подвижными язычками и, преимущественно, короткими овальными пластинами, височные подвески вышеописанного типа, провололочные браслеты, с гладкими и заходящимися друг за друга концами, и ряд других предметов. Как и в других могильниках бахмутинской культуры, предметы женских украшений лежат в куче в изголовье костяков (так называемых жертвенных комплексах). К числу особенностей могильника надо отнести небольшие глиняные сосуды, обнаруженные на дне или в засыпе могил, а также в почвенном слое между погребениями. Большинство сосудов имеют форму небольших чаш и украшены мелкими ямками или насечками, образующими горизонтальные пояски по тулову.

Выше мы рассмотрели материалы трех могильников, позволяющие удревнить дату бахмутинской культуры до III в. нашей эры. Как видно из вышеописанного, все три могильника при общей близости в материальной культуре имеют некоторые особенности в обрядах захоронений. Это явление, видимо, объясняется локальными особенностями племен, составивших бахмутинское общество и, может быть, еще некоторыми различиями их этнического происхождения.
